

Система молчала уже довольно долго. Чжан Тяньсинь не нашел ни одной лазейки в ее гладкой оболочке, поэтому в сердцах отшвырнул 996 в угол комнаты, где та и осталась тихо парить.

Он вручную развернул карту, намереваясь проследить за передвижениями главного героя за сегодняшнее утро, но, подумав, решил просмотреть данные за последнюю неделю. Нужно ли на это подавать заявку? Если да, то, учитывая, что управление 996 перехвачено, ему придется писать запрос самостоятельно. Сейчас Чжан Тяньсинь чувствовал себя на удивление спокойно — так же, как три года назад, когда узнал, что его стажер в порыве вдохновения переписал код ядра одного из их проектов. Хуже уже не будет, так что какой смысл волноваться?

996 в углу зловеще мигала красным. Маршрут Гун Сюмина за неделю плавно проявился на карте. Чжан Тяньсинь несколько раз просмотрел его туда-сюда, приближая и увеличивая каждую точку, и обнаружил, что как до, так и после его появления в этом мире образ жизни главного героя был крайне предсказуемым. Несмотря на то, что прошло всего семь дней, Гун Сюмин действительно перемещался лишь между домом, офисом и местами встреч. Карта больше не ограничивала дистанцию — вероятно, потому что он нащупал слабое место системы, и теперь все, от платформы до 996, хранили подозрительное молчание, притворяясь обычным поисковиком.

— Разве нельзя было сразу так? — холодно бросил он. — К чему все эти тайны? Думаете, если главный герой перейдет на темную сторону, нужно сначала подготовить почву, чтобы сработал эффект неожиданности? С таким подходом у вас читателей не будет! Сюжет — дрянь!

Информационная асимметрия! Вводящие в заблуждение подсказки! Прямо как у некомпетентного начальника... А потом, когда результат не будет достигнут, еще и на него все свалят. Хорошо, что Чжан Тяньсинь, как всегда, оказался достаточно умен и бдителен, чтобы это раскусить! Юй Вэйчжэнь все-таки не такой уж плохой злодей!

Внезапно 996 издала длинный сигнал «пи-и-и», чем до смерти напугала его. Ее экран перестал мигать красным и высветил эмодзи с тремя восклицательными знаками, после чего устройство рвануло прямо к голове Чжан Тяньсиня.

— Ну сказал я пару слов про твоего босса, что такого... — Чжан Тяньсинь ловко увернулся.

— Хозяин! Хозяин! Хозяин! Тревога! Тревога! Тревога!

Неизвестно, какой модуль обновления был установлен в 996, но она взвыла сиреной, метнулась к голографическому экрану и резко сменила карту на картинку в реальном времени. В тридцати пяти километрах от них, в штаб-квартире РРС, светло-голубая точка, обозначавшая Юй Вэйчжэня, спокойно мерцала.

А точка Гун Сюмина неизвестно когда сменила цвет на темно-красный. Хотя совсем недавно его выпустили из-под стражи в штабе РРС и он уехал к себе домой, теперь он внезапно развернулся и на высокой скорости мчался обратно в Управление по контролю за преступностью.

— Почему Юй Вэйчжэнь там? — Чжан Тяньсинь еще не успел осознать происходящее. — Разве он не должен быть в Управлении по делам собственности? Час назад...

996, обезумев от спешки, переключила ему экран на новости. Вскоре после того, как Гун Сюмина оправдали, Управление по делам собственности выступило с официальным протестом, требуя от Управления по контролю за преступностью раскрыть все документы по делу и организовать сбор подписей граждан. Сначала это не вызвало особого резонанса, но кто бы мог подумать, что сотрудники отделений по всей стране начнут ходить по домам, чтобы «предотвращать преступления» на основании этих электронных подписей. Юй Вэйчжэнь, как бывший инспектор второго ранга Управления по делам собственности и нынешний внештатный консультант комитета по этике, будучи коллегой Гун Сюмина, не мог оставаться в стороне и отправился в штаб РРС для переговоров.

Чжан Тяньсиню стало неловко.

— Неужели за час может произойти столько всего?

Он выскочил из кресла, схватил ключи от машины и бросился к выходу.

— Почему за один час можно наворотить столько бед, а-а-а-а!

К счастью, сегодня номер его машины не попадал под ограничения движения.

996 взяла на себя руль и мчалась вперед, пока Чжан Тяньсинь пытался дозвониться до Юй Вэйчжэня. Город был полностью оцеплен, и он наконец ощутил преимущества «читов»: под прицелом тысяч камер наблюдения он проезжал беспрепятственно, что лишь доказывало серьезность ситуации. Однако он все еще не мог взять в толк: даже если главный герой перешел на темную сторону до того, как его забросили в этот мир, почему все события сжались в эти несколько дней? АРОС. и Гун Сюмин неразрывно связаны — какого результата они хотят добиться, взяв на себя ответственность? А отношения Юй Вэйчжэня и Гун Сюмина... Сколько Юй Вэйчжэнь знает обо всем этом?

Вызов был принят.

— Алло?

Тревожный вопрос Чжан Тяньсиня застрял в горле. Он замер, как курица, которой перехватили шею, и тупо уставился на карту. Две точки — Юй Вэйчжэнь и Гун Сюмин — уже встретились. Из трубки доносился шум ветра и приближающиеся шаги, а затем — тишина.

Он зажал рот и нос рукой, боясь выдохнуть.

Здание штаба РРС было невысоким, напоминающим шестиугольную крепость. Из-за обилия

сложной аппаратуры внутри и под землей на крыше не было никакой зелени, лишь строительный мусор рядом с лазерными датчиками, а дверь на крышу была постоянно заперта.

Осенний ночной ветер пробирал до костей. Юй Вэйчжэнь стоял у края, вглядываясь вдаль: ночь, легкий туман, тени гор и деревьев.

Не оборачиваясь и услышав приближающиеся шаги, он произнес:

— Не думал, что они тоже смогут прийти к согласию.

— У них был шанс воплотить свои идеи в жизнь, жаль, что они им не воспользовались.

Проблемы внутри РРС копились годами. В конце концов, большая языковая модель — это лишь инструмент, разница лишь в том, в чьих руках он находится.

Гун Сюмин посмотрел на его спину и спокойно спросил:

— Ты, кажется, не удивлен?

— Я просто думал... что это рано или поздно случится.

Юй Вэйчжэнь обернулся и посмотрел на него:

— Помнишь, как я впервые пришел в Управление безопасности, чтобы вытащить тебя?.. Время летит незаметно.

— Я сам только что понял, что забыл о многом.

Они молча стояли друг против друга.

Чжан Тяньсинь на том конце провода отчаянно жестикулировал 996 — что это за загадки, он ничего не понимает! Есть дополнительная информация? Дайте хоть какую-то дополнительную информацию!

Система послушно вела машину и вывела на экран расшифровку аудио, но на просьбу о переводе ответила молчанием. Шутка ли, 996 знала не больше своего хозяина, а все ее запросы к платформе остались без ответа. Зачем работяге-системе усложнять жизнь самой себе? Неужели 996 не замечала странностей в главных героях? Для нее уровень угрозы Гун Сюмина был на два порядка выше, чем у Юй Вэйчжэня — этот вывод был сделан на основе анализа личных качеств, поведенческих данных и степени слияния с сюжетом мира. Проблема заключалась в протоколах секретности: она не могла раскрыть эти глубинные данные Чжан

Тяньсиню.

996 чувствовала, что эта ночь — одна большая ловушка для ее хозяина.

Их машина даже не привлекла внимания охраны — впрочем, при нынешних обстоятельствах все системы безопасности, как человеческие, так и электронные, были парализованы. Шлагбаум подземного паркинга поднялся, и 996 направилась к главному зданию.

В трубке, после недолгого молчания, разговор продолжился.

— Сразу говорю, сегодняшнее утреннее происшествие не было моей инициативой, — сказал Гун Сюмин. — И убери этот взгляд.

Это была интуиция — он чувствовал, что подобное уже случалось, поэтому этот взгляд казался ему знакомым... и вызывал отвращение.

— То есть хочешь сказать, что этот хаос никак с тобой не связан? — холодно спросил Юй Вэйчжэнь. — Если не твоя инициатива, то, может, твой замысел?

Его замысел состоял лишь в том, чтобы разбить фальшивую оболочку РРС и вернуть все на круги своя. Что касается методов АРОС., Гун Сюмина это действительно не волновало.

— Ты всегда так давишь.

— Я никогда не создавал себе имиджа человека с мягким характером.

Чжан Тяньсинь слушал их перепалку, чувствуя, как внутри все сжимается от страха.

— Ты ушел из Управления по делам собственности разве не для того, чтобы расследовать программные сбои в РРС? По крайней мере, в некоторых вопросах мы единомышленники.

Он сделал шаг вперед, сократив дистанцию до метра, и теперь мог смотреть на собеседника сверху вниз.

— ...Когда принимали проект, я воздержался.

Юй Вэйчжэнь отвел взгляд.

Почему они так доверяли той машине в подвале РРС? Аппаратное обеспечение, вычислительные мощности, обработка языка, периферийные вычисления... Неужели модели действительно развились до такой степени, что могут работать полностью независимо и

«беспристрастно»? Просто все сложилось как нельзя удачно: скандал с утечкой данных граждан, открытое объявление войны хакерами, предупреждения о терактах, прорывы в использовании ИИ... Когда эмоции накаляются, они превращаются в волну. Гнев лишает доверия, страх заставляет искать объект, которому можно довериться. Неужели технологии — это окончательный ответ?

Юй Вэйчжэнь за эти годы уже не помнил, сколько раз подчищал за ними огрехи.

Работа этой системы действительно сделала общество безопаснее, задушив многие угрозы в зародыше. Но, в конце концов, ее используют люди. Какой удобный инструмент — однажды на совещании даже предложили дополнить закон, разрешив доступ к базам данных медицинских платформ. Воспользовавшись успехом пилотного проекта «Закона о предотвращении преступлений», предложение получило широкую поддержку общественности, и все было решено. Вскоре «предотвращение преступлений» стало идеальным способом избавления от неудобных: сначала выпускаешь стрелу, потом рисуешь мишень. Спрашиваешь — говорят о «склонности к преступлениям», спрашиваешь снова — ссылаются на мониторинг опасного поведения, подаешь апелляцию — предоставляют данные, подсвеченные красным, и отчеты психологов. Человек уже за решеткой, а отчеты напишут любые — идеальный замкнутый цикл!

— Я лишь хотел показать им, что в РРС все еще полно дыр.

Тон Гун Сюмина смягчился.

Юй Вэйчжэнь остался непреклонен, на его губах появилась насмешливая улыбка:

— Ты хочешь «показать» или «предупредить»? Не строй из себя спасителя человечества, наказывая одного ради устрашения других.

Чжан Тяньсинь уже тайком прижался к двери, стараясь сдерживать тяжелое дыхание, и беззвучно прошептал 996: «Это... так... захватывающе...»

Он мог лишь смутно разглядеть их фигуры в щель, слышать разговор было трудно. Телефон Юй Вэйчжэня, скорее всего, лежал в кармане пальто, поначалу звук был приглушенным, но после обработки системой и перевода в субтитры стал понятнее. Чжан Тяньсинь окончательно убедился, что слова Юй Вэйчжэня о том, что у него «не самый мягкий характер», — чистая правда. Ни к главному герою, ни к случайным прохожим вроде него он не испытывал симпатии... Но раз Гун Сюмину говорят такое... получается, главный герой и есть тот, кто выбрал сценарий перехода на темную сторону ради создания идеального нового мира!

Если бы он не был участником ключевого сюжета, он бы искренне восхитился системой: «Вы, ребята, действительно умеете ломать шаблоны».

В тот момент, когда Чжан Тяньсинь, затаив дыхание, пытался выудить из системы еще хоть немного информации, его шею вдруг обдало холодом, а опора за спиной исчезла.

— Что...

Гун Сюмин, как нашкодившего цыпленка, схватил его за шиворот и выдернул из укрытия. Чжан Тяньсинь не успел опомниться, как пролетел пару метров и с грохотом рухнул на землю.

Гун Сюмин смотрел на него сверху вниз, словно на обычную пыль под ногами.

— Все-таки это ты.

<http://bllate.org/book/19422/1902018>